

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печати. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ расрочку не допускается

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ВОЕННОМУ И МОРСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 20—27-го мая 1902 года за № 2181, распубликованнымъ въ № 23 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ (ч. офиц. стр. 220—221), постановлено: разрѣшить Братству во имя Царицы Небесной производить въ пользу онаго ежегодно тарелочный или кружечный сборъ во всѣхъ соборныхъ, приходскихъ, кладбищенскихъ и монастырскихъ церквахъ Имперіи, также въ церквахъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, въ теченіе всей Крестопоклонной недѣли Великаго поста, за всѣми службами, начиная съ воскресенья 3-й недѣли, и кончая субботою 4-й недѣли, а въ церквахъ С.-Петербурга въ теченіе той-

же недѣли, начиная съ понедѣльника 4-й недѣли и кончая воскресеньемъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, предписывается о. о. Настоятелямъ произвести означенный сборъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ мнѣ военныхъ и морскихъ церквахъ и въ текущемъ году въ Крестопоклонную недѣлю Великаго поста, и имѣющія поступить въ пользу Братства пожертвованія представить въ Духовное при мнѣ Правленіе отдѣльно отъ другихъ сборовъ и безъ промедленія, чрезъ подлежащихъ о. о. Благочинныхъ.

Протопресвитеръ *А. Желобовскій.*

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

1.

Государь Императоръ, по всеподданиѣшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 16-й день декабря минувшаго года, на награжденіе благочиннаго надъ духовенствомъ военныхъ церквей Закаспійской области, протоіерея Асхабадской военно-мѣстной церкви *Василія Покровскаго*, за многолѣтнее полезное служеніе его войскамъ и краю, золотымъ наперснымъ крестомъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, 16-го декабря 1905 г., утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за мужественное и самоотверженное исполненіе пастырскихъ обязанностей въ бояхъ и на перевязочныхъ пунктахъ вблизи полей сраженія, награды: орденъ св. Анны 2-й степени съ мечами—священнику 124 пѣхотнаго Воронежскаго полка Михаилу *Феликсу* и тотъ же орденъ 3-й степени съ мечами—священникамъ пѣхотныхъ полковъ: 34-го Сѣвскаго—Павлу *Воронцовскому* и 123-го Козловскаго—Александру *Самойловичу*.

3.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му декабря 1905 года, ко дню тезоименитства Государя Императора, золотыми медалями, съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера: на Андреевской лентѣ староста церкви л.-гв. Семёновскаго полка, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Яковъ *Дурнякинъ* и представитель отъ прихожанъ той же церкви, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ *Логашевъ*.

НАГРАДА ОТЪ СВ. СИНОДА.

Священникъ церкви 23-го пѣхотнаго Низовскаго полка Сергій *Валдинскій*, за особые труды по распространенію синодальныхъ изданій, награжденъ Библіею, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.



У К А З Ъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

№ 12.

О преподанныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правилахъ, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ изъ православія въ инославныя и иновѣрныя исповѣданія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. бывшимъ Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го октября сего года за № 6947, препровожденный Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ экземпляръ циркулярнаго распоряженія сего Министерства Губернаторамъ, отъ 18-го августа 1905 года за № 4628, о порядкѣ перехода православныхъ лицъ въ инославныя и иновѣрныя исповѣданія. Въ означенномъ циркулярномъ распоряженіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшемъ согласно положенію Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному 25-го іюня сего года, преподаны подлежащимъ властямъ и лицамъ слѣдующія временныя правила, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ лицъ православныхъ въ инославныя и иновѣрныя исповѣданія: «1) лица, желающія перейти изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, обращаются о томъ съ заявленіемъ къ мѣстному губернатору непосредственно, или чрезъ уѣздную административно-полицейскую власть (исправникъ, уѣздный начальникъ). Въ послѣднемъ случаѣ, уѣздная административно-полицейская власть безотлагательно представляетъ заявленіе губернскому начальству и одновременно съ симъ сообщаетъ о желаніи отпадающаго причислиться къ иному исповѣданію православному приходскому священнику по принадлежности; 2) губернаторъ, по полученіи заявленія какъ непосредственно ему поданнаго, такъ и переданнаго уѣздною административно-полицейскою властью, незамедлительно увѣдомляетъ о томъ православное епархіальное начальство и засимъ, не позднѣе чѣмъ въ теченіе мѣсячнаго срока со дня полученія заявленія, препровождаетъ таковое на усмотрѣніе мѣстнаго инославнаго духовнаго начальства; 3) о совершившемся присоединеніи православнаго къ инославной вѣрѣ инославное духовное начальство извѣщаетъ гу-

бернатора, который сообщает о томъ подлежащей православной духовной власти и 4) лица мусульманскаго и иныхъ нехристіанскихъ исповѣданій, числящіяся по имени только православными и желающія бытъ причисленными къ исповѣдуемой ими въ дѣйствительности религіи, дѣлають о семъ заявленіе указаннымъ въ п. I порядкомъ, но при этомъ губернаторъ обязанъ удостовѣриться средствами, которыя онъ признаетъ наиболѣе дѣйствительными, что заявитель или предки его дѣйствительно принадлежали къ той нехристіанской религіи, которую заявитель нынѣ признаетъ себя исповѣдующимъ и въ которую желаетъ быть перечисленнымъ. Въ случаѣ затруднительности установить въ точности означенное обстоятельство, административная власть ограничивается провѣркой, дѣйствительно ли заявитель, еще до восполнѣдованія указа 17-го апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, уклонялся отъ исполненія обрядовъ православной церкви (не бывалъ у исповѣди, у св. причастія и т. д.). По удостовѣреніи сего, губернаторъ сообщаетъ епархіальному начальству для зависящихъ распоряженій объ исключеніи заявителя изъ православныхъ метрическихъ списковъ». Приказали: Выслушавъ приложенный къ настоящему предложенію экземпляръ циркулярнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ съ преподаніемъ правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при переходѣ лицъ изъ православія въ одно изъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, а равно при перечисленіи православныхъ лицъ въ иновѣрное нехристіанское исповѣданіе, и принимая во вниманіе, что правилами этими, для увѣщаній отпадающихъ отъ православія лицъ со стороны православнаго духовенства, устанавливается срокъ не болѣе мѣсяца со дня заявленія губернатору православнымъ лицомъ о своемъ желаніи перейти въ одно изъ инославныхъ исповѣданій, послѣ чего полученное губернаторомъ заявленіе препровождается имъ на усмотрѣніе инославнаго духовнаго начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить о таковыхъ правилахъ циркулярными указами по принадлежности, для безотлагательныхъ распоряженій объ увѣщаніи въ теченіе указаннаго срока лицъ, заявившихъ о желаніи отпасть изъ православія, оставаться вѣрными святой православной церкви.

Декабря 14-го дня 1905 года.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *Н. Токмаковъ*.

Секретарь *В. Тернавцевъ*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Внѣбогослужебная бесѣда по поводу настоящаго тревожнаго времени.

«Еще молимся о еже не помянути грѣховъ и беззаконій нашихъ, потребити отъ насъ вся неистовыя крамолы супостатовъ и утвердити въ земли нашей безмятежіе, миръ и благочестіе».

Христіолюбивые воины! Мы переживаемъ тяжелое время. Едва окончилась неудачная война съ Японіею, явились внутреннія смуты.

Многіе русскіе люди, вмѣсто того, чтобы объединиться и общими силами дѣйствовать противъ враговъ, разбились на партіи, и сами пошли противъ себя.

Кому неизвѣстно, что русскій народъ силенъ и могучъ своей вѣрой Православной, своею преданностію Государю и своею любовію къ родинѣ.

Исторія нашего народа неотдѣлима отъ исторіи его церкви, его вѣры, его благочестія. Вѣра Православная объединяла русскихъ на всемъ ихъ историческомъ пути и сливала ихъ въ одну великую, родную семью; а духъ этой вѣры проникалъ, оживлялъ и возгрѣвалъ русскихъ и въ години несчастій и бѣдствій, и во дни народнаго торжества и благополучія. Вѣра Православная для русскаго народа всегда была выше и прежде всего. И не столько чувство самосохраненія, сколько мысль объ охраненіи своей вѣры Православной всегда воодушевляла русскихъ всиновъ и вдохновляла ихъ на беззавѣтное мужество въ борьбѣ съ супостатами. Силою своей вѣры они переходили пропасти, взбирались на недоступныя снѣжныя вершины горъ, брали неприступныя крѣпости, непоколебимо выносили и голодъ, и холодъ и, помощію Божіею, спасали отечество въ самыя тяжелыя години его жизни. Безъ Православной вѣры русскій человѣкъ — не русскій, а оторванная вѣтвь отъ родного корня, которая не сотворитъ плода и засохнетъ.

Вотъ на эту то вѣру, хранительницу русскаго духа, враги ополчились прежде всего. Сначала случайные нѣмецкіе выходцы, за ними нѣмецкіе колонисты, а въ послѣднее время, къ стыду нашему, и нѣкоторые русскіе люди принялись за распространеніе въ Россіи замѣнъ Православія раціо-

нализма (вѣры отъ разума) ¹⁾ и за насажденіе рачіоналистическихъ сектъ: баптизма, штундизма, духоборщины, толстовщины.

Самодержавіе также нераздѣльно съ нашею жизнію, какъ и вѣра Православная. Царь Православный, Самодержавный—это второе, послѣ вѣры, священное слово для русскаго человѣка. Самодержавіе явилось въ Россіи не случайно, не какъ подражаніе иноземнымъ образцамъ государственнаго правленія, нѣтъ, сама русская жизнь породила его, создала его послѣ двухсотлѣтняго позорнаго рабства подъ гнетомъ татаръ, послѣ страшныхъ внутреннихъ смуть и раздоровъ во время междуцарствія. Для русскаго человѣка—Царь есть представитель Божіей власти на землѣ, и въ Царѣ своемъ русскій видитъ основаніе и залогъ сохранности и безопасности своей національности, своихъ правъ гражданскихъ. Власть Царя Самодержавнаго есть коренная сила русскаго народа, русскаго государства. Русскій любитъ Царя и воспитываетъ въ себѣ эту любовь до восторженнаго благоговѣнія.

Умаливъ Православіе, вдоволь наглумившись надъ православными обрядами, православнымъ духовенствомъ и самими православными, и обезличивъ уже до нѣкоторой степени русскихъ, враги Россіи принялись подкапываться и подъ Русское Самодержавіе. Сначала путемъ разныхъ нелѣпыхъ слуховъ, затѣмъ путемъ недомолвокъ и разныхъ намековъ въ печати, враги русскаго Самодержавія стали стараться ослабить въ русскомъ обществѣ благоговѣніе и любовь къ Царю. Но трудно вырвать то, что всосалось съ молокомъ матери. Тогда враги пустились на хитрости и пошли къ той же цѣли, только другимъ путемъ. Они направили свою работу противъ вѣрныхъ слугъ царскихъ. И тутъ они стали дѣйствовать уже смѣло и рѣшительно, револьверами и бомбами. Не довольны они и дарованнымъ Высочайшею Властію народнымъ представительствомъ; они продолжаютъ производить смуту въ нашемъ отечествѣ и распространяютъ разные нелѣпые

¹⁾ Нѣкоторые хотятъ понимать подъ рачіонализмомъ разумное, т. е. осмысленное христіанское вѣроученіе, противопоставляя ему грубыя невѣжественныя релігіозныя понятія нѣкоторыхъ лицъ простаго народа. Но дѣло въ томъ, что Толстой и другіе поборники рачіонализма не довольствуются тѣмъ, чтобы осмыслить, разъяснить, растолковать простому, темному человѣку истинное христіанское вѣроученіе, а стремятся втолковать людямъ, что христіанская релігія не есть Богооткровенная, и что Толстой и его единомысленники имѣютъ право понимать ученіе Христа не такъ, какъ учитъ Вселенская Церковь, а какъ подсказываетъ имъ ихъ гордый разумъ; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и поправлять и доподнить евангеліе. Такимъ образомъ рачіоналисты проповѣдуютъ уже не Богооткровенную релігію, не ученіе Господа Иисуса Христа, а по поводу Евангелія релігію отъ разума человѣческаго, ученіе собственнаго пониманія.

слухи въ надеждѣ воспользоваться русской простотой и неразвитіемъ и самимъ попасть въ представители народа земли русской.

Народное представительство намъ нужно, но не инородческое, а русское, чтобы Государь слышалъ и зналъ о дѣйствительныхъ нуждахъ и интересахъ Россіи. Не могутъ быть хорошими совѣтниками намъ по устройству государственной жизни люди въ свое время не сумѣвшіе защитить и отстоять себя самихъ; не могутъ быть добрыми совѣтниками Русскому Государю люди, не любящіе Россію.

Подборомъ извѣстій и освѣщеніемъ русской жизни инородческая печать за послѣднее время, особенно за время войны, служила внутренней революціонной смутѣ, всячески ослабляя русскій духъ народный, осмѣивая все національное, русское: русскую армію, святые завѣты предковъ нашихъ, все наше историческое прошлое.

Говорятъ, что въ Франко-Прусскую войну французовъ побѣдилъ нѣмецкій школьный учитель, воспитавъ въ своихъ ученикахъ сознательный патріотизмъ. Въ этомъ отношеніи много погрѣшилъ передъ родиной нашъ учитель вообще, и нашъ народный земскій учитель особенно. За все время своего существованія наша земская школа мало сдѣлала для того, чтобы быть національной, русской школой; а школьный учитель, и самъ воспитанный не на русскихъ началахъ, не могъ вдохнуть въ своихъ учениковъ патріотизма, любви къ родинѣ, къ родной землѣ, къ сельскому труду, къ родной деревнѣ; въ угоду нашимъ земскимъ крайнимъ либеральнымъ партіямъ, сознательно или безсознательно, вмѣсто счастливой трудовой крестьянской семейной жизни, на лонѣ природѣ, по волѣ Божіей, подъ покровомъ Церкви Православной, рисовалъ онъ дѣтямъ заманчивыя картины заводской и фабричной жизни, съ ихъ сходками и забастовками, вдали отъ Бога и Церкви, и такимъ образомъ подготовлялъ бессмысленное, беспочвенное поколѣніе. Крестьянскій мальчикъ еще на школьной скамьѣ мечталъ, какъ онъ броситъ постылую деревню, будетъ жить въ большомъ городѣ, ходить на сходки, и сдѣлается цивилизованнымъ, т. е. будетъ ходить въ смазныхъ сапогахъ, въ пиджакѣ, брюки на выпускъ. Плоды этой работы мы видимъ теперь воочию. Первыми пошли за одно съ агитаторами и заговорщиками наши, оторванные отъ земли, беспочвенные деревенскіе пиджачники, вкусившіе плодовъ городской и фабричной цивилизаціи. Городская шумная жизнь, съ ея развратомъ и всевозможными такъ доступными удовольствіями, отуманила головы деревенскимъ простакамъ, а жизнь бездомовая, часто

впроголодь, наряду съ богатствомъ и роскошью, разожгла аппетиты и страсти, желаніе пожить по господски; и вотъ мы слышимъ: «денегъ намъ, денегъ, прибавки», а въ результатѣ забастовки, забастовки и забастовки. А жилъ бы русскій человѣкъ въ деревнѣ, пахалъ бы землю, не пьянствовалъ, — и здоровъ былъ бы, и сытъ, и доволенъ, и семья своя была бы, и хата своя, и скота достаточно имѣлъ бы, деньги были бы не такъ нужны, и на господское житье не зарился бы. А на фабрику пускай идетъ тотъ, кому дома дѣла нѣтъ, кому дома ѣсть нечего. Говорять, у насъ земли мало. Это вѣрно только относительно нѣкоторыхъ губерній. Сколько у насъ земли въ Сибири и вообще нетронутыхъ пустырей и овраговъ. У насъ не земли мало, а лѣни слишкомъ много, нѣтъ умѣнья обрабатывать землю. У поляковъ земли куда меньше, да и земля хуже, а какъ хорошо живетъ польскій крестьянинъ. А финляндцы голыя скалы обратили въ гучныя поля, побѣдили природу, но не бѣжали отъ дома.

Чтожь намъ дѣлать? какъ пособить нашему горю?

Христолюбивые воины! будемъ помнить, что ведетъ насъ къ гибели, и не слушать льстивыхъ коварныхъ рѣчей нашихъ недруговъ; объединимся и употребимъ все усилія отстоять и сохранить отечественное достояніе, св. вѣру Православную, власть Самодержавную и родное отечество — святую Русь. Россія еще здоровый могучій дубъ, если такъ можно выразиться, а для такого дерева не должны быть страшны паразиты. Будемъ вѣрить, что и теперь, какъ въ былые годы, Православная Русь не погибнетъ, а пересилитъ, поборова враговъ, обновится и станетъ еще могущественнѣе, еще страшнѣе супостатамъ. Но этого достигнемъ мы только тогда, когда на дѣлѣ докажемъ, что мы любимъ родину, любимъ свою вѣру, своего Государя, и умѣемъ постоять за себя. Не даромъ же наши предки проливали кровь свою и ложились костью для созиданія Русскаго Государства. Покажемъ, что мы достойные потомки своихъ доблестныхъ предковъ. Будемъ честно работать, трудиться, при полномъ сознаниі, что мы русскіе, православные, да крѣпко помнить, что кто не за насъ, тотъ противъ насъ.

Священникъ л.-гв. Волынскаго полка Сергій *Петропавловскій*.

Привѣтствіе, сказанное командѣ учителей молодыхъ солдатъ, прибывшей съ Д. Востока.

Христолюбивые воины, вѣрные и славные защитники нашего отечества!

Съ душевною радостію и любовію встрѣчаемъ васъ и привѣтствуемъ съ благополучнымъ возвращеніемъ на свою родину.

Болѣе года несли вы тяжелую службу военную въ боевой обстановкѣ, многое вамъ пришлось испытать на себѣ, много физическихъ лишеній, неудобствъ, много трудовъ, много духовныхъ страданій перенесли вы, защищая насъ отъ враговъ внѣшнихъ. Не разъ смерть глядѣла вамъ въ лицо и вы, сражаясь грудъ съ грудью съ врагами вашими, готовые каждую минуту умереть за други своя, безстрашно глядѣли въ глаза смерти, выполняя свой долгъ по святой присягѣ.—«Больше сія любви никто не имать, да кто душу свою положить за други свои!»

Исполать вамъ, храбрые и честные воины!

У многихъ изъ васъ не разъ являлась мысль о своихъ кровныхъ родныхъ, о родныхъ поляхъ... У многихъ изъ васъ являлись мысли о святомъ храмѣ Божіемъ, не разъ задавали вы себѣ вопросъ: буду ли когда еще я на родинѣ, увижу ли своихъ близкихъ, родныхъ и друзей? Не одинъ разъ горячая молитва ваша была сотворена отъ всего сердца и вотъ Господь Богъ, полагаяй предѣлы всему, благоизволилъ и васъ возвратить домой, подъ отеческій кровъ.

Пріятно и радостно васъ видѣть своимъ соотечественникамъ, а тѣмъ болѣе своимъ роднымъ и знакомымъ.

Высокаго уваженія достоинъ честный человекъ, свято выполнившій свой долгъ, и мы благодаримъ васъ какъ благодѣтелей, покровителей и защитниковъ нашего великаго Отечества.

Примите нашу глубокую благодарность за всѣ ваши труды и скорби и лишенія, какія вы переиспытали въ разлукѣ съ нами на боевой страдѣ, борясь съ сильнымъ врагомъ и защищая насъ отъ него, и помните, что еще награда ваша на небеси, ибо Господь за добро воздаетъ сторицею.

Но не полна и не свободна радость наша, — къ общему нашему прискорбію, — у насъ въ родной землѣ происходитъ большое нестроеніе: явились тайные и внутренніе враги, сѣющіе смуты, распрю и междоусобицы, о которыхъ даже страшно и слышать. Горе, срамъ и стыдъ снѣдаютъ

сердце... гдѣ нашъ свѣтлый разумъ, гдѣ нашъ бодрый духъ,... наша вѣра глубокая?

Злые волки въ овечьей одеждѣ ходятъ между насъ и смущаютъ мало-вѣрныхъ и малодушныхъ... И кто же насъ будетъ защищать и охранять, какъ опять не вы, христіюлюбивые воины, славные воины.

Снова обращаемся къ вамъ и земно кланяемся и просимъ крѣпко постоять и защитить насъ, свою братію, отъ происходящихъ крамолъ внутреннихъ, поддержать порядокъ и законъ, установленный Благочестивымъ Государемъ Нашимъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, и дать возможность всей святой Руси идти по преуспѣянію добра и спокойной гражданской жизни.

Вознесемъ теперъ молитвы свои Царю Царствующимъ — Господу Богу нашему и воздадимъ Ему благодареніе за сохраненіе нашей жизни и благополучное ваше возвращеніе, и да подастъ намъ Всесильный Владыка-Господь на многіе грядущіе дни здравіе и благоденствіе и во всемъ благое поспѣшеніе на пользу Церкви, Царю и Отечеству.

Доставилъ подполк. 87 го запас. пѣх. баталіона *Шавровъ*.

Братское собраніе священниковъ военныхъ церквей г. Ташкента, 1-го декабря 1905 года.

Братское собраніе военныхъ священниковъ г. Ташкента состоялось 1-го декабря 1905 года въ 6 ч. вечера въ квартирѣ настоятеля ташкентскаго военного преображенскаго собора и благочиннаго военныхъ церквей Сыр-Дарьинской обл., протоіерея К. Н. Богородицкаго, подъ его предсѣдательствомъ. На собраніе прибыли: ташкентскаго военного собора священникъ Александръ Маллицкій, ташкентской военной госпитальной церкви священникъ Стефанъ Любимскій, 1-й туркестанской стрѣлковой бригады священникъ Тимоѳей Крыловскій и 1-й туркестанской резервной бригады священникъ Евграфъ Шеметилло. Собраніе открылось рѣчью О. Предсѣдателя Протоіерея Богородицкаго, который сказалъ приблизительно слѣдующее: главная цѣль нашего сегодняшняго собранія — это побесѣдовать относительно послѣднихъ событій въ Ташкентѣ. До сего времени жили мы спокойно,

мирно, но вотъ послѣ изданія Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, агитаторы крайнихъ политическихъ партій, пользуясь объявленной свободой слова и собраний и, опираясь главнымъ образомъ на рабочихъ Средне-Азіатской и Оренбургъ-Ташкентской желѣзныхъ дорогъ, а также и на рабочихъ г. Ташкента, начали производить безпорядки и смуты и совершенно терроризировали населеніе нашего города; они успѣли проникнуть и въ войска Ташкентскаго горнизона. Переодѣваясь въ военную форму, они являлись въ казармы, гдѣ вступали въ бесѣды съ нижними чинами. Таковой случай былъ засвидѣтельствованъ въ Туркестанскомъ саперномъ баталіонѣ; кромѣ того агитаторы въ огромномъ количествѣ раздавали нижнимъ чинамъ и разбрасывали по городу прокламаціи революціоннаго содержанія. Таковая ихъ дѣятельность, какъ выяснила и судебная власть, принесла горькіе плоды. Въ ночь съ 15-го на 16-го ноября вспыхнулъ мятежъ въ крѣпости, въ казармахъ 1-го ташкентскаго резервнаго баталіона, усмиренный вооруженною силою. Конечно не секретъ, что дѣятельность революціонеровъ среди войскъ продолжается и въ настоящее время. Вчера, напримѣръ, я видѣлъ прокламацію за № 20. Въ ней, какъ и во всѣхъ другихъ, высказывается презрѣніе къ высшей власти въ краѣ, осуждается всякое начальство, всякая власть и призываются нижніе чины гарнизона присоединиться къ революціонерамъ. Намъ нужно бороться съ вреднымъ направленіемъ времени и твердо стоять на своемъ посту. Въ Ташкентѣ издается газета «Русскій Туркестанъ» самаго крайняго направленія.

Послѣ объявленія Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года сотрудники этой газеты взялись за устройство народныхъ митинговъ, гдѣ выступили различные ораторы съ самыми зажигательными рѣчами. Рѣчи ихъ дѣйствуютъ разрушительно на толпу. На митингѣ 30-го октября, не смотря на запрещеніе военнаго начальства, было очень много нижнихъ чиновъ, главнымъ образомъ, бунтовавшаго Ташкентскаго резервнаго баталіона. Одинъ изъ ораторовъ говорилъ, что войска рѣшили предъявить рядъ требованій своему военному начальству, что наконецъ солдаты смѣло идутъ за свободу. На этомъ же митингѣ, бывший въ Ташкентѣ артистъ Дальскій говорилъ, что во время французской революціи Марсельскій полкъ, первый примкнувшій къ революціонерамъ, обезсмертилъ свое имя. Такая же слава ожидаетъ и у насъ ту воинскую часть, которая станетъ во главѣ революціоннаго движенія. Конечно подобныя рѣчи не могли не оказать вліянія на слушателей нижнихъ чиновъ. Какъ мнѣ передавали, они выходили съ митинга сильно

наэлектризованными, точно пьяные. Этотъ матеріалъ я довожу до вашего свѣдѣнія, дабы знать сколь сильное дѣйствіе оказываетъ на войска революціонная пропаганда. Теперь скажу нѣсколько слова о резервной бригадѣ. Пастырская дѣятельность священника въ этой бригадѣ О. Любинскаго стояла не высоко. О. Евстратій Любинскій, человекъ старый, видимо утомлялся, не въ силахъ былъ часто навѣщать баталіоны и вести съ нижними чинами бесѣды. Ежегодныя 3-хъ мѣсячныя командировки на Чимганскую санитарно-лѣчебную станцію для совершенія церковныхъ службъ больнымъ нижнимъ чинамъ, вносили естественный перерывъ въ его пастырскую дѣятельность. Какъ человекъ старый, раздражительный, онъ и во время церковной службы мало дѣйствовалъ на духовную сторону нижнихъ чиновъ. Помню напр. говѣніе резервныхъ баталіоновъ въ соборѣ, гдѣ раньше они исполняли сей христіанскій долгъ. Я болѣлъ душою, глядя на это говѣніе. Офицеры посѣщали богослуженіе неаккуратно и стояли, большей частью, внѣ храма, курили въ церковномъ садикѣ и разговаривали. Конечно, такое поведеніе г.г. офицеровъ отражалось и на нижнихъ чинахъ; и они выходили изъ собора во время богослуженія и по долгу оставались внѣ церкви. Помню проповѣдь О. Евстратія въ пятницу передъ исповѣдью; она на меня произвела крайне тягостное впечатлѣніе. О. Евстратій, утомленный службою, сильно раздражался, кричалъ, командовалъ унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ, чтобы они подводили людей ближе. Все это говорю вамъ не въ осужденіе старца О. Любинскаго, а къ тому, чтобы этого не повторялось впредь. Правда въ резервныхъ баталіонахъ много есть инородцевъ—грузинъ, армянъ, но на русскихъ то необходимо пастырски вліять. Я полагалъ бы полезнымъ для каждаго изъ насъ читать газету «Средне-Азіатская жизнь», издающуюся въ Ташкентѣ. Этотъ органъ освѣщаетъ въ достаточной степени, правдиво и безъ всякихъ тенденцій, всѣ современныя событія. Изъ этой газеты можно извлечь много полезнаго матеріала для бесѣдъ съ нижними чинами на современныя темы. вмѣстѣ съ этимъ прошу, отцы, вашего мнѣнія, что нужно сдѣлать намъ, чтобы всячески противодѣйствовать вредной агитаціи революціонеровъ, среди нижнихъ чиновъ гарнизона. О. Крыловскій доложилъ собранію, что онъ постоянно ведетъ бесѣды съ нижними чинами стрѣлковой бригады, въ особенности совѣтуетъ имъ быть осторожными въ выборѣ знакомыхъ; предостерегаетъ нижнихъ чиновъ отъ агитаторовъ. Къ сожалѣнію въ баталіонахъ стрѣлковой бригады мало обращается вниманія на внутренній порядокъ въ части, такъ какъ въ казармы весьма

часто допускаются люди со стороны, а значить свободно могут проникнуть и революціонеры. Богослуженіе въ бригадной церкви нижніе чины посѣщаютъ, г.г. офицеры ходятъ въ церковь мало. Ко вѣббогослужебнымъ бесѣдамъ и поученіямъ въ церкви нижніе чины относятся съ полнымъ вниманіемъ. Было бы весьма желательнo организовать чтенія для нижнихъ чиновъ въ свободное время на современныя темы, совмѣстно съ г.г. офицерами. Это желаніе и вр командующаго бригадою генерала Меркушева. О. Шеметилло доложилъ, что въ настоящее время въ баталіонахъ резервной бригады спокойно. Въ ротахъ бунтовавшаго Ташкентскаго баталіона онъ былъ нѣсколько разъ и бесѣдовалъ съ нижними чинами. Объяснялъ дѣйствія правительства въ настоящее тревожное время, предостерегалъ нижнихъ чиновъ вѣрнть всевозможнымъ подпольнымъ прокламаціямъ, спрашивалъ ихъ, чего хотѣли они добиться, устройвъ открытый мятежъ. Нижніе чины бесѣды слушаютъ съ полнымъ вниманіемъ; видимо они глубоко раскаиваются въ своемъ поступкѣ.

Послѣ объѣна мѣнній, братское собраніе, озабочиваясь охраненіемъ нижнихъ чиновъ Ташкентскаго гарнизона отъ вреднаго вліянія партій соціал-революціонеровъ, постановило съ своей стороны принять всѣ мѣры для противодѣйствія вредной ихъ пропагандѣ, для чего, испросивъ разрѣшеніе военнаго начальства, посѣщать возможно чаще казармы нижнихъ чиновъ гарнизона, вести съ ними бесѣды, принаровленные къ текущимъ событіямъ Ташкентской жизни, разъяснить подробно Высочайшій Манифестъ 17-го октября 1905 года; разъяснить святость присяги, вѣрность законному правительству; выяснить ту мысль, что армія должна стоять внѣ вліянія какихъ бы то ни было политическихъ партій, что армія есть опора государства, что царская власть установлена самимъ Богомъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обратить на 1-ый и 2-ой резервные баталіоны, на чиновъ учебной команды, такъ какъ они будущіе унтеръ-офицеры — руководители молодыхъ солдатъ. Собраніе закончилось пѣніемъ «Достойно есть».

Ташкентскаго военнаго собора священникъ *А. Маллицкій*.

Заявленіе священниковъ 21-й пѣх. дивизіи, препровожденное на благо-
усмотрѣніе О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства¹⁾.

1905 года декабря 8-го дня. Духovenство церковей благочинія 21-й пѣх. дивизіи, съ разрѣшенія О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства, отъ 29-го октября за № 15245, собравшись въ слободѣ Хасавъ-Юртѣ—штабъ квартирѣ 84 пѣхотнаго Ширванскаго полка, имѣли сужденіе о назрѣвшихъ въ пастырской практикѣ военнаго духовенства вопросахъ, именно: 1) о мѣрахъ къ поднятію религіозно-нравственной жизни воиновъ, 2) объ учрежденіи благочиннической (дивизіонной) бібліотеки, 3) объ отмінѣ смотровъ и нарядовъ на работы по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, 4) о запасныхъ священникахъ и 5) объ установленіи постоянныхъ братскихъ собраній по полкамъ дивизіи.

По п. 1. Смута охватила наше отечество, сыны ея какъ бы въ состояніи буйнаго помѣшательства, возстали на мать свою—родину, которую вотъ уже полтора года мучаютъ и терзаютъ. Стараются разрушать все, чѣмъ она была сильна и славна, возстаютъ противъ законной, Богомъ установленной власти, стараются вырвать изъ души народной свѣтъ Божественной истины, вѣру православную. Каждый день приносятъ намъ скорбныя извѣстія объ убійствахъ, насиліяхъ, грабежахъ; мирные граждане и труженники всякую минуту должны опасаться погрома толпы...

Крамольники, зная какое значеніе имѣетъ русское воинство для порядка и спокойствія внутри страны, стараются внести смуту и въ военную жизнь. Намъ, пастырямъ, стоящимъ на стражѣ душъ своихъ пасомыхъ, должно употребить все зависящія отъ насъ мѣры, чтобы удержать оплотъ Престола и Родины отъ водоворота, въ которомъ закрутились многіе русскіе. Постановили: какъ можно ближе стать къ своей паствѣ—воинамъ, разъяснять имъ настоящее положеніе вещей, ограждать ихъ отъ хищныхъ волковъ—губителей народныхъ, революціонеровъ и людей безбожныхъ, растолковывать—разъяснять, что есть у каждаго человѣка собственность, которую силой отнимать нельзя, не слушать злыхъ людей, которые смущаютъ солдатъ на бунтъ, на неповиновеніе начальству, быть отъ такихъ враговъ родной земли дальше, слушать не ихъ, а своихъ пастырей духовныхъ и вѣрныхъ слугъ царя. Какъ можно проще и чаще говорить вои-

¹⁾ Печатается по порученію О. Протопресвитера, ожидающаго отвыва отъ подвѣдомаго ему духовенства.

намъ *слово жизни* о современномъ положеніи и по возможности разъяснять всѣ распоряженія Правительства.

Въ видахъ поднятія патріотическаго духа въ войнахъ, ознакомить ихъ съ жизнію особенно чтимыхъ Святыхъ— подвижниковъ и страдальцевъ за вѣру православную и землю русскую. Зная жизнь и подвиги ихъ, направленные ко благу святого православія и русской народности, воинъ научится ближе и сильнѣе любить исконную православную вѣру и нашу безцѣнную родину— свято-русскую землю и другихъ будетъ располагать къ тому же.

По п. 2. Въ наше время вездѣ и всюду пробуждается умственное развитіе, а слѣдовательно и разнообразныя запросы, а священникъ, стоящій на стражѣ духовныхъ интересовъ своей паствы, обязанъ во всякую минуту дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Само переживаемое нами время побуждаетъ насъ къ самообразованію и самоусовершенствованію. Лучшимъ средствомъ для удовлетворенія этой потребности является учрежденіе благотворительной (дивизионной) библіотеки. Постановили: просить О. Протопресвитера о разрѣшеніи открыть благотворительную библіотеку, съ отчисленіемъ изъ суммъ каждой церкви дивизіи по одному рублю въ мѣсяцъ на выписку богословскихъ, философскихъ, историческихъ и вообще книгъ общепросвѣтительнаго характера.

По п. 3. Изъ нежелательныхъ явленій, тормозящихъ духовное развитіе воинскихъ чиновъ, особенно печалитъ полкового священника распоряженія военнаго начальства о производствѣ въ воскресные и праздничные дни смотровъ, тѣлесныхъ осмотровъ нижнихъ чиновъ, посылка людей въ баню и на работы. Постановили: просить О. Протопресвитера о принятіи мѣръ къ устраненію означеннаго нарушенія о почитаніи праздничнаго дня.

По п. 4. Среди существенныхъ вопросовъ, требующихъ неотложнаго разрѣшенія, является потребность имѣть при дивизіи запаснаго священника изъ заштатныхъ, который могъ бы на время отпуска, командировки и болѣзни полкового священника, отправлять службы и духовныя требы въ воинскихъ частяхъ. Во время болѣзни и командировки полкового священника, полковая церковь остается совершенно безъ службы, а полкъ безъ удовлетворенія духовныхъ потребностей. Не можетъ это не волновать отзывчиваго пастыря, не можетъ не сказаться чувствительно и на самыхъ церквахъ,— на ихъ доходныхъ статьяхъ. Съ должностію запаснаго священника желательно соединить еще и исполненіе обязанностей духовника для духовенства дивизіи. Случается, что воинскія части расквартировываются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ

кромѣ священника части, нѣтъ другого православнаго священника и, какъ самому полковому священнику, такъ и семьѣ его, приходится иногда оставаться безъ исполненія важнѣйшихъ тайнствъ въ жизни христіанина, — нужда неотложная и настоятельная! Постановили: просить О. Протопресвитера о разрѣшеніи церквамъ дивизіи пригласить кого либо изъ заштатныхъ священниковъ, для безостановочнаго совершенія службъ церковныхъ на время отсутствія и болѣзни полковаго священника, съ возложеніемъ на запаснаго священника обязанностей духовника дивизіи. Вмѣстѣ съ симъ просить О. Протопресвитера о разрѣшеніи обезпечить содержаніемъ избраннаго запаснаго священника отчисленіемъ изъ суммъ церквей дивизіи по 25 руб. въ мѣсяцъ (по 6 руб. 25 коп. отъ каждой церкви).

По п. 5. Признавая братскія собранія единственнымъ средствомъ для взаимнаго обмѣна мыслей и нравственнаго сближенія пастырей въ ихъ высокой многосложной дѣятельности, желательно, чтобы братскія собранія священниковъ имѣли не случайный характеръ, какъ настоящее, а вошли по военному вѣдомству въ норму. Съ объявленіемъ Высочайшаго манифеста отъ 17-го октября жизнь гражданская и церковная вступаютъ въ новыя, болѣе совершенныя фазисы своего развитія; гдѣ же священнику найти себѣ поддержку и вдохновиться энергіею и любовію къ дѣлу, какъ не въ братскихъ встрѣчахъ и взаимной солидарности во взглядахъ и отношеніяхъ между собой. Постановили: просить О. Протопресвитера разрѣшить полковымъ священникамъ устраивать благочинническія братскія собранія не менѣе двухъ разъ въ годъ, при чемъ ходатайствовать передъ О. Протопресвитеромъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ расходъ, связанный съ поѣздками на собранія, отнести на счетъ воинскихъ частей, а въ крайнемъ случаѣ и на счетъ церковныхъ суммъ.

Благочинный 21-ой пѣх. див., священникъ *Н. Старосивильскій.*



Воины—герои въ мирное время.

Сознаніе долга и вѣрность данной присягѣ всегда составляли ореолъ величія нашей русской арміи. Не только въ военное время, но и въ мирное русскій солдатъ часто вырастаетъ въ такого богатыря, которому предъ лицомъ долга не страшна даже самая мучительная смерть.

Славныя страницы нашей русской арміи украсились недавно еще однимъ блестящимъ подвигомъ, честь совершить который пала на стрѣлковъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, расположеннаго на далекой южной окраинѣ Россіи.

Это было 19-го апрѣля минувшаго 1903 года въ городѣ Асхабадѣ, когда караулъ занималъ упомянутый 2-й баталіонъ. Обстоятельства дѣла излагаю дословно изъ приказа по 2-му Туркестанскому армейскому корпусу отъ 1-го мая 1903 года за № 63. «Около 8 час. утра 19-го апрѣля въ Асхабадскомъ артиллерійскомъ складѣ, въ пороховомъ погребѣ № 86, гдѣ хранится общій запасъ пороха и снарядовъ въ количествѣ 400 слишкомъ пудовъ, самовозгорѣлся хранившійся тамъ-же бездымный порохъ въ количествѣ 5 ящиковъ герметической укупорки и 5 боченковъ не герметической укупорки по 5 фв. въ каждомъ, а всего 50 фунтовъ. Изъ этого пороха сгорѣло 4 боченка не герметической укупорки, а остальные 1 боченокъ и 5 ящиковъ снаружи обуглились. Дружными усиліями чиновъ двухъ смѣнъ караула 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, а также чиновъ склада, въ теченіе 20 минутъ весь запасъ пороха былъ вынесенъ изъ погреба и пожаръ прекращенъ».

«Изъ произведеннаго по этому поводу дознанія видно, что всѣ чины караула, не взирая на громадную опасность, обнаружили полное присутствіе духа, спокойствіе и распорядительность; стоявшій у погреба на часахъ рядовой 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Андрей Семененко выказалъ полное знаніе своихъ обязанностей, замѣтивъ начало пожара и своевременно извѣстивъ разводящаго; онъ же, не взирая на всю опасность, отошелъ нѣсколько отъ поста только по приказанію разводящаго; разводящій, ефрейторъ Иванъ Космовскій, находясь у пожара, съ полнымъ присутствіемъ духа немедленно далъ знать въ караулъ и начальнику склада о грозящей опасности; начальникъ караула младшій унтеръ-офицеръ Сергѣй Никифоровъ обнаружилъ полное хладнокровіе и распорядительность, вызвавъ ка-

рауль къ мѣсту пожара и принявъ всѣ мѣрѣ для его тушенія и выноса тлѣвшихъ ящиковъ и боченковъ».

«Въ результатѣ распорядительность и безстрашіе чиновъ караула спасли жизнь не только имъ самимъ и близко къ погребу находившимся, но, какъ доносить начальникъ склада, предотвратили взрывъ склада, вокзала и ближайшей части города съ цѣннымъ казеннымъ и частнымъ имуществомъ».

«Вижу въ приведенномъ отрядномъ фактѣ доказательство сознательнаго усвоенія духа караульной службы и правильной постановки воспитанія нижнихъ чиновъ во 2-мъ Закаспійскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ. Считаю долгомъ благодарить командующаго 6-й Туркестанской стрѣлковой бригадой полковника фонъ-Хакевица и командира 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона полковника Шишкина».

«Молодцамъ стрѣлкамъ Никифорову, Космовскому и Семенову и всѣмъ бывшимъ въ караулѣ мое большое спасибо. Выдать первымъ тремъ по 10 рублей каждому».

Но, какъ за Богомъ молитва, такъ и за Царемъ служба не пропадаетъ.

О подвигѣ стрѣлковъ кѣмъ слѣдуетъ было доложено Его Императорскому Величеству, Государю Императору, который «Всемилоостивѣйше удостоилъ начальника караула младшаго унт.-офиц. Сергѣя Никифорову, разводящаго, — ефрейтора Ивана Космовскаго и часового стрѣлка Андрея Семенову высокой награды, — каждому по знаку отличія ордена Свят. Анны съ единовременной выдачею каждому по 75 руб. за совершенные ими подвиги самоотверженія при пожарѣ въ пороховомъ складѣ». (Приказъ по 6-й Туркест. стрѣлк. бригады отъ 16-го февраля 1904 г. за № 24).

Слава и честь русскому солдату. Онъ грозенъ и страшенъ своему врагу не только физической мощью, но и высокой своей нравственной силой. Долгъ и присяга у русскаго прежде всего. Это онъ уже не разъ доказалъ какъ въ мирное, такъ въ особенности и въ въ военное время.

Священникъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Алексѣй *Щокровскій*.

Защита родины, какъ особый видъ обѣта.

У нашего русскаго солдата религіозность идетъ въ тѣсной связи съ его патріотизмомъ. Чѣмъ солдатъ религіознѣе, тѣмъ сильнѣе пробуждаются въ немъ патріотическія чувства. Въ качествѣ иллюстраціи къ этому я хочу указать на одинъ отрадный случай въ моей пастырской жизни, который подарило мнѣ начало войны съ Японіей. Младшій унтеръ-офицеръ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Н , человекъ трезвый и религіозный, приходитъ ко мнѣ въ квартиру и со слезами на глазахъ проситъ моего ходатайства предъ командиромъ роты и баталіона послать его на войну въ дѣйствующую армію. Хотя такая просьба сама по себѣ не представляла ничего особеннаго, однако-же я былъ пріятно удивленъ, когда узналъ отъ унт.-офиц. Н ва, что онъ, когда былъ серьезно боленъ, далъ обѣтъ Богу непременно пойти на войну, если выздоровѣетъ.

Вотъ какъ высоко цѣнить нашъ солдатъ царскую службу! Въ глазахъ его свята и богоугодна служба за Вѣру, Царя и Отечество. Воспитывать въ немъ такое сознаніе—одна изъ первыхъ, хотя и трудныхъ задачъ военнаго священника.

Священникъ 2-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Алексѣй *Покровский*.



Дневникъ полковаго священника, служащаго на Дальнемъ Востоцкѣ, обнимающій время со дня его туда отправленія.

(Продолженіе). ¹⁾

22—23-е января

Простите: нѣсколько дней не въ силахъ былъ писать «дневникъ», да и сейчасъ пишу потому, что слишкомъ одолѣла скорбь и неудержимо потянуло подѣлиться съ вами своими чувствами, высказаться: все легче станетъ. Россійскія событія сразили меня. Не думалъ я, чтобы теперь, когда временно нужно все отложить и думать единственно о спасеніи чести дорогого отечества, нашлось такъ много измѣнниковъ, фальшивыхъ русскихъ,

¹⁾ См. «Вѣстникъ Воен. Дух-ва» за 1906 г. № 4, стр. 132.

устраивающихъ стачки, требующихъ позорнаго мира и проч.. Здѣсь тоже плоховато стало: проклятые петербургскіе безпорядки и всевозможныя газетныя разоблаченія замѣтно повліяли на духъ очень и очень многихъ военныхъ. Чего же достигли эти писанія? Исправили наши неурядки и нестроенія? Забыли писатели, что русскіе всегда такіе были; нѣкоторая халатность всегда бывала и прежде, но доблесть тоже всегда была у русскихъ. Вѣдь не всѣ воры и не всѣ до одного генералы и офицеры плохи, да и съ плохими начальниками мы все таки побѣдили бы духомъ и терпѣніемъ нашимъ; а вотъ, если духъ-то этотъ пропадетъ, тогда прощай честь дорогой Россіи! Нѣтъ, ей-ей не отъ однихъ нестроеній затянулася война. Страшное разстояніе не позволяетъ быстро подвозить подкрѣпленія, пополненія, а при губительности теперешняго оружія (хотя раненыхъ больше) быстрота пополненія убыли людей и боевыхъ припасовъ—дѣло первой важности. Напр., послѣ боя при р. Ша-хе, если бы огромную нашу убыль пополнить дней въ десять, то мы опять сразу же пошли бы въ бой, не давши непріятелю оправиться и укрѣпиться основательно, и, конечно, сломили бы ихъ. А вышло такъ, что мы свою убыль пополняли два мѣсяца, а японцы десять дней. Конечно, они укрѣпились, наполнились, и вотъ теперь вышибай ихъ. Понятно, потому мы все-таки японцевъ одолѣемъ, но только въ томъ случаѣ, если не помѣшаютъ свои же русскіе внутренніе враги. Не знаю, какъ бы другая чья-нибудь армія выдержала себя здѣсь, сознавая, что поддержка придетъ очень не скоро. А мы «скверные», «никуда негодные», по приговору своихъ и чужихъ судей (хотя чужіе, кажется, меньше, чѣмъ свои, замѣчаютъ у насъ грѣхи и судятъ), «коекаки» все еще терпимъ, и даже ни у кого мысли не явилось бросить войну и помириться; напротивъ, все здѣшнее переносимъ, одно прибавляя вслухъ и про себя: «авось перетерпимъ, авось Господь поможетъ, и мы побѣдимъ». И всѣ страшно боятся, что насъ заставятъ мириться съ японцами. Большинство офицеровъ говорить, что они тогда сейчасъ же подадутъ въ отставку; даже многіе солдаты стыдятся ѣхать обратно. Нѣтъ, лучше умереть, нежели вернуться домой побѣжденными или съ позорнымъ миромъ. Это убѣжденіе большинства изъ здѣшнихъ, да, признаться, и я такъ же думаю. Это не гордость; нѣтъ, это любовь къ отечеству. Боже, помоги намъ! Я не унываю, смиряюсь, но... тяжело!

Вчера я ѣздилъ въ д. Тадзеинъ, служилъ тамъ всю ночь въ фанзѣ, самъ читалъ стихиры и канонъ, ища въ нихъ утѣшенія. Сегодня служилъ

святую литургію. Помѣстилось до 80-ти человѣкъ. Когда одолѣли тяжелые помыслы, бросился я къ евангелію, свят. отцамъ, псалмамъ, молитвѣ. Воистину кладязь глубокъ воды живой содержитсяъ въ нихъ. Я буквально пилъ эту воду и могу свидѣтельствовать, что, если грусть и тоска будутъ одолѣвать человѣка, то эти книги и молитва спасутъ его, до унынія не допустить. Святая же литургія невыразимо утѣшительна для скорбящаго и обремененнаго. Я не могу описать чувства, которое испытывалъ сегодня во время богослуженія. И грязный потолокъ фанзы какъ будто пропалъ; душа, казалось, вышла изъ тѣла; слезы душили, и вѣстѣ, чѣмъ дальше, тѣмъ все сильнѣе становилось ощущеніе какого-то размягченія, будто таяло что-то внутри, и потомъ такъ легко-легко стало: положительно, тяжелый камень свалился съ моего существа. Я не могъ удержаться, началъ говорить проповѣдь (хотя я не готовился и мало было слушателей). Сознаю, говорилъ, не зная кому. Будь въ это время фанза пустая, я чувствую, что все таки говорилъ бы: какое-то переполненіе духовное ясно ощущалось. Скорѣе самъ себѣ проповѣдывалъ. Какъ будто кто-то другой подсказывалъ душѣ моей неизъяснимыя слова утѣшенія, назиданія, а внутреннее мое я, внимательно слушало, услаждалось; языкъ же только извлекалъ ихъ изъ глубины души и, какъ могъ, выражалъ, давая наружную оболочку. Говорилъ я, что мы слѣпы духовно, что нагчихъ собственныхъ человѣческихъ усилій ума и сердца не хватитъ, чтобы рѣшить всѣ вопросы вѣчной жизни и утѣшить насъ въ скорбяхъ. Только вѣра въ Бога, сердечная, крѣпкая, и молитва спасутъ насъ, утѣшатъ и все разрѣшатъ. «Иисусе, сыне Давидовъ, помилуй меня, чтобы мнѣ прозрѣть» — вотъ вопль души нашей, который, исходя отъ всего сердца, будетъ услышанъ, непременно будетъ услышанъ Спасителемъ, и мы ясно почувствуемъ отвѣтъ Его: «прозри: вѣра твоя спасла тебя». И какъ будто чешуя свалится съ духовныхъ нашихъ очей, и многое представится намъ въ другомъ свѣтѣ, все разъяснится, камень скорби и грѣха свалится и станетъ такъ все ясно и такъ легко, легко. О, слава Тебѣ, милосердный Господь нашъ и Спаситель, за принесенный Тобою намъ свѣтъ, просвѣщающій, утѣшающій и спасающій насъ! Представьте, что послѣ св. литургіи я даже радовался: такъ мнѣ стало легко. Да будетъ воля Божія надъ нами недостойными.

Сегодня ночью слышу: кто-то по мнѣ бѣгаетъ, что-то большое, какъ кошка. Догадался — крыса; я метнулся изо всей силы, и крыса взлетѣла къ потолку и шлепнулась объ полъ. Непріятно! Потомъ ѣдва я уснулъ. Нѣко-

торыя сестры нескромно ведутъ себя здѣсь. На войнѣ должны быть только мужчины.

27-е января.

Вчера я ѣздилъ въ гости къ Полѣ въ деревню Эльтхайцы въ семи верстахъ отъ нашей резиденціи. Вотъ и мы здѣсь ѣздимъ въ гости. Подъѣхалъ я къ фанзѣ, выскочилъ изъ нея зачѣмъ-то солдатъ и, увидѣвши меня, опрометью бросился назадъ сообщить барину о пріѣздѣ гостя точь въ точь, какъ, если бы я подѣхалъ во Владычнѣ¹⁾ къ дому родному, и первый увидавшій меня также быстро унесся бы обратно сообщить остальнымъ о прибытіи о. Митрофана. Выскочилъ Поля; конечно, чай и разговоры. Я поздравилъ его со второй наградой: онъ получилъ орденъ свят. Анны 3-й степени. Посидѣлъ у него часа два и благополучно возвратился домой. Пріѣхалъ, а здѣсь уже ожидаетъ меня грустная новость: пришла телеграмма, что у нашего доктора Блюма умерла жена. Конечно, я побѣжалъ къ нему въ фанзу. Еще не доходя, услышалъ я его крики. Первый разъ въ жизни увидѣлъ я, какъ страшно плакалъ мужчина. Блюмъ бѣгалъ по фанзѣ и буквально кричалъ; слезы лились ручьями. Чѣмъ тутъ утѣшить? Страшное горе! Его жена умерла отъ остраго воспаленія слѣпой кишки въ три дня. И онъ бѣдняга продолжаетъ ежедневно получать отъ жены письма и будетъ получать ихъ цѣлыхъ три—четыре недѣли. Вообразите состояніе души его: знать, что жены уже нѣтъ на землѣ, и ежедневно получать письма отъ нея! Какъ могъ, я утѣшалъ его, старался разговорить. Вдругъ съ улицы ясно донеслись звуки удалой военной пѣсни; это нашъ 1-й эскадронъ возвращался откуда-то со стороны позицій и пѣлъ веселую военную пѣсню. Заслышавъ это, Блюмъ еще болѣе сталъ рыдать. Дѣйствительно, совпаденіе ужасное: веселая дружная пѣсня и рядомъ неудержимыя рыданія человѣка, потрясеннаго великимъ горемъ. У Блюма осталась дочь 12-ти лѣтъ; онъ хочетъ ѣхать въ Москву для ея устройства. Господи, сохрани всѣхъ насъ здоровыми и благополучными, чтобы еще здѣсь на землѣ увидѣться намъ. Впрочемъ, на все воля Божія да будетъ! Онъ знаетъ, что лучше для насъ.

Морозы стоятъ ужасные; ежедневно не менѣе 20°, а сегодня ночью, говорятъ, доходило до 30°. Трудно стало доставать дрова, но все еще пока достаемъ, и въ фанзѣ у насъ довольно сносно, хотя и въ мѣховомъ одѣяніи сидимъ. На ночь я раздѣваюсь, но укрываюсь мѣховымъ, на голову

¹⁾ Родина жены о. Митрофана, въ Тверской губ.

же надѣваю скуфейку и сплю хорошо. Сегодня утромъ послѣ чая слышимъ вдругъ голосъ за окномъ: «капетана, шибко знакомъ...» Значить, пришли наши хозяева. Конечно, приняли ихъ, дали поѣсть, уплатили за фанзу раза въ три больше слѣдуемаго. Молодой китаецъ говоритъ адъютанту: «капитанъ, моя каулянъ ю, чумиза; солдата карабачи» и самъ показываетъ рукою на землю и будто копаеть. Мы сразу поняли, что у него здѣсь гдѣ-то зарыто зерно гаоляна и чумизы, что они пришли взять его, но боятся, какъ бы солдаты не обидѣли ихъ. Адъютантъ сейчасъ же пошелъ съ ними на дворъ, и они на томъ мѣстѣ, гдѣ я всегда гулялъ около хлѣва, откопали большой ящикъ съ прекраснымъ зерномъ, которое мы у нихъ тутъ же и купили. Въ награду за помощь китаицы намъ дали какихъ-то праниковъ грязныхъ, и мы взяли: отказаться—страшная обида. По секрету сообщили, что у нихъ еще въ одномъ мѣстѣ зарытъ гаолянъ. Вотъ какого довѣрія добились мы! Разстались совершенными друзьями.

28—31-е января.

Спасибо за письма; это истинная жизнь моя здѣсь; ежедневно ожидаю почту съ замираніемъ сердца. Паденіе Портъ-Артура угнетающаго впечатлѣнія въ арміи не произвело: этого давно ожидали. Нашему полку назначена отъ высшаго начальства стоянка въ деревняхъ Тадзеинъ и Каулоудзахъ; полковой обозъ съ нами, дивизионный въ Мукденъ. Главный священникъ верстахъ въ двѣнадцать отсюда. Наша деревня верстахъ въ шести отъ позицій, а отъ японцевъ, значить, верстахъ семи. Къ опасности привыкли. Штандартъ въ нашей фанзѣ; денежный ящикъ около фанзы подъ охраной часового. Въ фанзѣ тепла градусовъ 6—7: слава Богу, жить можно. Какъ я радъ, что карточка «три друга» дошла, хотя я и плоховато вышелъ; но я снимался ради «друзей» своихъ, а они ¹⁾ вышли прекрасно. Букрѣвъ перешелъ изъ полка на службу въ 10-й корпусъ интендантомъ корпуса; Преженцовъ произведенъ въ полковники; Чепуринъ въ подполковники; Гринбергъ уходитъ изъ полка совсѣмъ въ транспортъ; Витковскій и Камлюхинъ, кажется, тоже уходятъ. Вообще, когда вернемся въ Орель, половины офицеровъ не будетъ въ полку. Нашего ген. Бильдерлинга назначили временно командующимъ нашей 3-й арміей, Каульбарсъ получилъ вто-

¹⁾ Въ Мукденъ с. Митрофанъ снялся въ китайской фотографіи вмѣстѣ съ церковникомъ унтеръ-офицеромъ Михаиломъ Сытнякомъ и денщикомъ рядовымъ Ксенофонтомъ Самосюкомъ.

рую армію, Гриппенбергъ уѣхалъ; всѣ его осуждаютъ. Впрочемъ, исторія все освѣтитъ.

5 и 6-е февраля (дер. Каулоудзы).

Чуть опять я не ушелъ въ кавалерійскій рейдъ. Пришло вдругъ приказаніе, чтобы пять эскадроновъ Нѣжинскаго полка и три эскадрона нашего полка шли къ гор. Синминтину истреблять хунхузозъ и переодѣтыхъ японцевъ; мы уже приготовились, но потомъ пришла перемѣна: идетъ весь Нѣжинскій полкъ и только два эскадрона отъ нашего полка подъ командой полковника Стаховича; значитъ, нашъ командиръ остался и я тоже при четырехъ эскадронахъ. Поля не поѣхалъ въ этотъ походъ; его оставилъ командиръ, потому что много лошадей больныхъ въ полку. Спасибо вамъ за письма. Это невыразимое утѣшеніе; пишите намъ. Душа летитъ къ вамъ неудержимо; утѣшаюсь только мыслью, что, дастъ Богъ, меньше осталось, больше пережили. Я какъ-то зачерствѣлъ и писать дневникъ не могу. Многіе пишутъ мнѣ, чтобы я продолжалъ дневникъ; но что же писать? Вѣдь, если я вообще рѣшился писать, то рѣшился, исключительно имѣя въ виду свою личную жизнь, дабы главнымъ образомъ себѣ для памяти кратко записать пережитое, перечувствованное. Но вотъ все, что только оставляло въ душѣ моей малѣйшій слѣдъ изъ нашей жизни походной, боевой, іерейской и обыденно-житейской, все это уже записано. Теперь стоимъ на одномъ мѣстѣ; зима; сравнительная тишина; однообразіе ужасающее. Что же писать? Рѣшительно не знаю. Если бы я былъ заправскій корреспондентъ, то, конечно, нарочно поѣхалъ бы туда-сюда, спросилъ бы, разузналъ бы, что-либо интересное. Но я не корреспондентъ, а полковой священникъ, сижу съ полкомъ въ Каулоудзахъ—Тадзеинѣ и никуда ѣздить не долженъ, а обязанъ сидѣть при полку и исполнять посильно свое іерейское дѣло; вотъ и все. Это я пишу потому, что многіе думаютъ, что я нарочно бросилъ писать дневникъ. 29-го января у генерала Степанова служилъ всенощную; благодаря тѣснотѣ фанзы, была такая жара, что всѣ мы въ первый разъ за всю зиму потѣли и испытывали духоту. Представьте, это всѣмъ намъ было пріятно: напомнило Россію. Особенно было пріятно мнѣ. Сразу вспомнилась родная моя церковь, изъ которой я часто приходилъ домой совершенно мокрый. Послѣ всенощной условились 30-го служить св. литургію въ палаткѣ на воздухѣ. Однако надеждѣ нашей не суждено было сбыться: утромъ 30-го оказалось 14° мороза да вѣтеръ. Ограничились тѣмъ, что собрался на обыч-

ное наше мѣсто молитвы (огородъ) каулоудзинскій гарнизонъ, и мы отпѣли молебенъ Спасителю, Богородицѣ и тремъ святителямъ великимъ. Въ краткой проповѣди я совѣтовалъ въ дѣлѣ спасенія души особенно руководствоваться писаніями св. отцовъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста: теперь поусерднѣе молиться имъ, а послѣ войны читать нелѣпно ихъ творенія. Разошлись богомольцы по землянкамъ, а мы съ Михаиломъ остались, и я отслужилъ панихиду по мамашѣ¹⁾ и всѣмъ нашимъ усопшимъ сродникамъ; насъ было только двое. 1-го февраля ѣздилъ въ Тадзеинъ и служилъ тамъ всенощную, а 2-го, въ день Срѣтенія Господня, тамъ же въ фанзѣ 5-го эскадрона совершилъ свят. литургію. Вмѣсто концерта пѣли «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче», такъ какъ въ слѣдующее воскресеніе едва ли придется служить. Послѣ литургіи ѣздилъ въ 17-й саперный баталіонъ (дер. Даліантунъ) и тамъ служилъ молебенъ. Встѣ и вся моя жизнь за это время до 6-го февраля. Остальное время читаю и читаю. Свыкъся съ положеніемъ военнымъ, съ мыслью объ опасности (вѣдь всего шесть верстъ стѣ позиций) и достигъ такого состоянія душевнаго спокойствія, что, видите, могу читать и даже гулять. Вѣра въ промыслъ Божій, мудрый и благій, укрѣпила мои силы душевныя, и я теперь въ состояніи переносить снова всѣ російскія и военныя испытанія. Что могло быть хуже положенія древнихъ христіанъ? Ихъ били, терзали, гнали, казнили; нигдѣ на землѣ защиты они не находили. Вѣдь, могли бы, кажется, и усомниться въ вѣрѣ; однако все вынесли они съ вѣрою въ промыслъ Божій, со смиреніемъ, терпѣніемъ и благодареніемъ. И они побѣдили. Мы теперь должны быть особенно подобны имъ, такъ какъ новое язычество, лицебѣрное и гнусное, охватываетъ все большую часть людей и гонитъ все истинно Христово. Такъ потерпимъ же! Смиримся подъ руку Спасителя нашего! Не измѣнимъ Ему, а среди всѣхъ испытаній, гоненій и бѣдъ будемъ благодарить Его за все, молиться ему о помощи, надѣяться, что будетъ время, когда Христосъ выведетъ, какъ свѣтъ, правду нашу.

7-е февраля.

Сейчасъ служили мы панихиду по новомъ мученикѣ Царствующаго Дома, Велик. Князь Сергіѣ Александровичѣ. Царство небесное мученику за правду! Бѣдная наша страдалица Великая Княгиня! Да утѣшитъ ее Господь,

¹⁾ 30-го января годовщина смерти богобоязненной, чадолюбивой Юліи Петровны, матери отца Митрофана.

а злодѣевъ да судить Богъ по правдѣ Своей. Злодѣи! вы кричите о свободѣ, а сами дѣйствуете насиліемъ. Это что же за логика такая, несчастные погибшіе люди? Господи, тяжело!..

Гнусное убійство Великаго Князя Сергія Александровича страшно поразило меня. Я сейчас же послалъ Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θεодоровнѣ сочувственную телеграмму и вчера получилъ отъ нея отвѣтъ: «Благодарю за молитвы; въ молитвенномъ единеніи почерпаю силы переносить незамѣнимую утрату. *Елисавета*».

10-е февраля (д. Кау-лоу-дзы).

Нѣтъ словъ выразить, какъ потрясла насъ всѣхъ ужасная вѣсть о мученической смерти Великаго Князя Сергія Александровича отъ руки злодѣя. До слезъ жаль бѣдную страдалицу Великую Княгиню! Такая сердечная, чудная женщина, и какое тяжелое горе выпало на ея долю! Я два раза служилъ панихиду по Великому Князѣ; всѣмъ намъ хотѣлось помолиться объ усопшемъ. Командиръ полка, сообщая полку о смерти Великаго Князя, расплакался. «До чего мы дожили, о Россіяне? Что видимъ, что дѣлаемъ?» дожили до трудныхъ временъ; дай, Боже, силы пережить, перенести это страшное испытаніе. Я часто, часто смотрю теперь на картину Васнецова «Преддверіе рая». Чудная картина! Предъ глазами цари, царицы, князья, мученицы Екатерина, Варвара, и другіе мученики, знатные, убогіе — все труженики, и у всѣхъ одно въ глазахъ: «исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога». О, Господи, помоги же и намъ среди заслуженныхъ нашими беззаконіями страданій не пасть духомъ, не ослабѣть въ вѣрѣ въ Тебя, въ промыслъ Твой!

Странно, какъ это христіане мечутся туда — сюда и ищутъ отвѣта на вопросъ: «какъ жить, чтобы на землѣ счастье и правда царили?» Неужели могли они забыть, что Господь Иисусъ Христосъ такъ ясно и просто разъ навсегда разрѣшилъ этотъ вопросъ, сказавши, что «царство Божіе внутри насъ». Кажется, ясно: займись каждый передѣлкой себя, своей внутренней жизни, преобразись по образу Христа, а внѣшнее, формы жизни сами собою будутъ хороши. Человѣкъ, преобразившійся по Христу, никого не обманетъ: ни Бога, ни людей. Мнѣ всегда представляется, что, если воду грязную, находящуюся въ глиняномъ сосудѣ, перелить въ золотой, она отъ этого не станетъ чище, такъ какъ не въ стѣнкахъ сосуда находится грязь,

а внутри самой воды. Отсюда, конечно, выводъ простъ: какъ бы ни были совершенны внѣшнія формы жизни, онѣ сами по себѣ не очистятъ внутренней порчи, а наоборотъ, замаскировавши внѣшнимъ блескомъ внутреннее разложеніе, только долѣе продержатъ людей въ обманѣ. Нѣтъ, дай, Господи, нашему дорогому Отечеству, потрясенному бѣдами и злодѣйствами, подѣ управленіемъ помазанника Божія самодержавнаго Царя и при святомъ руководствѣ православной Церкви, возродиться во Христѣ да такъ, чтобы каждый русскій могъ всегда сказать: «теперь уже не живу я, но живетъ во мнѣ Христосъ». Вотъ тогда и воцарится въ нашей родинѣ правда и счастье. Подѣ вліяніемъ послѣднихъ событій такъ было всеѣмъ тяжело, и что было бы съ нами, если бы не вѣра въ промыслъ Отца Небеснаго, Который знаетъ, что и для чего дѣлаетъ. Выйдешь на нашъ огородъ, взглянешь туда, въ синеву небесъ, вознесешь мыслью и сердцемъ къ Нему, сладчайшему нашему Отцу, вздохнешь предѣ Нимъ глубокимъ вздохомъ покаянія, смиренія, просьбы о помощи; и вдругъ такъ ощутительно почувствуется Его внутренней голосъ: «Зачѣмъ усомнился, маловѣрный? Вѣдь, Я же сказалъ заранѣе, что «въ мѣрѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ», что «претерпѣвый до конца спасется», что «не будьте подобны тѣмъ, кои во время счастья вѣруютъ, а во время напасти отпадаютъ», «Я съ вами до окончанія вѣка!» И самому становится стыдно: какъ это я могъ предаться унынію? вѣдь сила наша Христосъ, Который претерпѣлъ ужасныя страданія, мученическую смерть и побѣдилъ всеѣхъ враговъ воскресеніемъ. Онъ же, Спаситель, и вѣрнымъ послѣдователямъ своимъ даетъ побѣду; эта побѣждающая сила съ нами! Пусть всеѣ силы ада идутъ на насъ, пусть мы останемся «малымъ стадомъ», но слово Спасителя: «не бойся, Я съ вами» никогда не забудемъ. Уныніе прочь.

Я послалъ Великой Княгинѣ телеграмму, а потомъ написалъ и письмо: не могъ удержаться. Вѣдь горе то, горе какое! Сколько разъ она на войнѣ утѣшала насъ и близкихъ нашихъ.

11—12-е февраля.

На 8-е февраля пришелся сороковой день смерти нашихъ убитыхъ подѣ Инкоу героевъ; 3-й эскадронъ былъ занятъ, почему панихиду пришлось отложить на сегодня. Утромъ мы съ Михаиломъ верхами поѣхали въ дер. Тадзеинъ. Вѣтеръ въ лицо, пыль. Невольно припомнился набѣгъ на горъ.

Инкоу, когда отъ ужасающей пыли, казалось, вотъ-вотъ задохнешься или ослѣпнешь. «Охъ, батюшка», говоритъ Михаилъ: «во вѣкъ не забуду я этого похода. И какъ это мы цѣлы остались? Богъ сохранилъ! Если вернусь живымъ домой, будетъ, что вспомнить! Помните, какъ мы подходили къ Инкоу и, особенно, когда ночью отходили назадъ? Я скакалъ за вами, а въ умѣ такъ и казалось: вотъ сейчасъ на какой-нибудь канавѣ полетимъ!» Дѣйствительно, памятна была ночь подъ 31-е декабря. Въ 9 час. вечера мы пошли обратно отъ Инкоу, и, чтобы не затормозить движеніе сзади идущихъ колоннъ, намъ пришлось верстъ десять ѣхать рысью, а иногда и галопомъ. Ночь; хотя и луна, но тучи пыли окутали все и всѣхъ; нужно было стараться не оторваться отъ своихъ, а между тѣмъ хвоста передней лошади не было видно. Что подъ ногами: дорога, борозда или канава, не разберешь, а ѣхать нужно и непременно рысью; вѣдь отстать нельзя и некуда: впереди, сзади, кругомъ все ѣдутъ, ѣдутъ—всадники, артиллерія, транспортные мулы и лошади. Лицо горитъ и шиплетъ; глазамъ прямо больно отъ пыли, а зрѣніе все сильнѣе напрягаю впередъ; лѣвая рука замерзла, держа поводъ, правую стараюсь поддерживать св. Дары на груди; въ душѣ одна мысль: Господи, сохрани! И сохранилъ Спаситель: глубокія борозды, валяющіеся на дорогѣ камни лошадка во-время перескакивала. Особенно испугался я на одной канавѣ. Ъхали прямо по полю; вдругъ лошадь ѣдущаго впереди всадника какъ будто взвилась на дыбы, шарахнулась и исчезла. Не успѣлъ я моргнуть, какъ и моя лошадка сразу вскочила на холмъ, а за нимъ глубокая канава, и въ ней лежитъ упавшая уже туда бѣлая лошадь изъ транспорта. На мгновение остановился мой конь; думать некогда: вѣдь, сзади нагоняютъ. Помню, крикнулъ я «но!» и... на другой сторонѣ: перепрыгнулъ! Слава Богу, и Михаилъ тоже перескочилъ. Какъ же облегченно вздохнулъ я, когда наконецъ скомандовали: «шагомъ!» Затѣмъ подѣхали къ р. Ляо-хе, ужасный туманъ покрывалъ насъ, и вотъ ручьи, черные грязные отъ пыли, потекли по нашимъ лицамъ, а подрысникъ мой покрылся разными интересными узорами. «Да», говорю я Михаилу: «помню все, не забыть.. Слава Богу, что пережили!»

Ѣдемъ рядомъ съ конножелѣзной дорогой. Дорогу эту давно уже проложили на нѣсколько десятковъ верстъ по всему фронту нашихъ войскъ; по ней ходятъ платформы, нагруженные пушками, снарядами, разными припасами; на позиціяхъ и раненыхъ на нихъ же кладутъ. Везутъ платформы лошади, по двѣ на каждую вагонетку. Огланулъ я; Михаилъ смѣется.

«Что ты смѣешься!» спрашиваю. «Да вспомнилъ про курицу, что на походѣ сама къ солдатамъ прилетѣла!» Это было такъ. Проѣзжали мы по какой-то деревнѣ; конечно куры больше всѣхъ перепугались и разлетѣлись по крышамъ. Впереди уже идетъ перестрѣлка. Вдругъ одна курица, особенно рьяная, сорвалась съ крыши и прямо полетѣла на дерево и сѣла. Смѣются солдаты. Какъ же? Курица и на деревѣ сидитъ! Но съ непривычки на деревѣ хохлаткѣ показалось неудобно; бросила она и эту свою позицію и полетѣла прямо надъ головами солдатъ вдоль колонны. Что тутъ произошло! Хохотъ, свистъ, полетѣли шапки. Вдругъ, къ общему удивленію, хохлатка опустилась среди колонны и успокоилась на солдатскомъ сѣдлѣ... до ужина. Законная добыча; вѣдь, сама прилетѣла, не крали. Только выѣхали изъ деревни, новая потѣха: заяцъ скачетъ и съ испугу прямо на насъ. Снова гиканье, снова шапки полетѣли, и одна попала въ косого; перевернулся бѣглець и, сразу перемѣнивши курсъ, ускакалъ. А въ сосѣдней деревнѣ, къ которой мы подѣзжали, былъ уже пожаръ, гремѣли выстрѣлы. Я потому записалъ это, въ сущности пустое, что меня тогда страшно поразило именно спокойствіе нашихъ воиновъ. Вѣдь, въ верстѣ или даже менѣе уже сражались; мы подходили туда же; можетъ-быть, и намъ сейчасъ грозила смерть, раны. До курицы ли и до зайца ли тутъ? Да, русскій солдатъ въ рукахъ хорошаго начальника — это золотой солдатъ, чудо-богатырь; онъ никогда не унываетъ и предъ лицомъ смерти покоенъ.

Тадзеинъ; пріѣхали. Выходитъ изъ фанзы унтеръ-офицеръ и говоритъ, что вахмистръ Жучинъ просилъ зайти къ нему отслужить благодарственный молебень. Вхожу; встрѣчаетъ Жучинъ, блѣдный еще. «Вотъ, батюшка, Господь помогъ: рана зажила; хочу поблагодарить Бога». — «Прекрасно!» Служимъ; вахмистръ на колѣняхъ усердно молится, плачетъ. Дай, Господи, ему оправиться совсѣмъ! Изъ фанзы въ облаченіи пошелъ я на огородъ, гдѣ уже ужинали офицеры и солдаты 3-го эскадроны. Я сказалъ воинамъ, чтобы они не грустили объ оставшихся далеко на полѣ брани павшихъ въ честномъ бою товарищахъ; они умерли, свято исполняя свою присягу, и смерть ихъ честна предъ Богомъ. Къ тому же они незабываемы лежатъ въ могилѣ: нѣтъ, я совершилъ тамъ надъ ними христіанское погребеніе. «Потому, усердно молясь сейчасъ о упокоеніи ихъ душъ, не скорбите», говорилъ я, «ваши товарищи такіе герои, и намъ оставили при- мѣръ такъ же свято исполнить св. присягу». Холодно было; посему слу-

жили «поскору». По окончаніи панихиды вахмистръ Жучинъ удивилъ меня. «Батюшка», говоритъ онъ, «позвольте предложить вамъ бутылочку настоящаго коровьяго молока, свѣжаго, сегодняшняго удоя!» — «Да что ты говоришь? Откуда же у васъ корова?» — «А это купили корову среди прочаго скота на убой; ну, солдаты и отдоили ее; трудно было: китайцы-то не доятъ коровъ; ничего — сладили». Вотъ уже никакъ не ожидалъ такого сюрприза. Конечно, вернувшись въ Кау-лоу-дзы, послѣ обѣда устроили «коху» съ настоящимъ молокомъ, предварительно его прокипятивши; это первый разъ съ начала военнаго похода.

12-го января утромъ отслужилъ молебенъ о здравіи скорбящей Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, прося Господа, чтобы Онъ подкрѣпилъ ея силы въ перенесеніи постигшаго ужаснаго горя. Послѣ обѣда ходилъ въ Суятунь, представлялся главному полевому священнику 3-й арміи о. протоіерею Каллистову. Принялъ очень ласково, утѣшилъ; спасибо ему.

13-е февраля.

Недалеко отъ нашей фанзы стоитъ развѣсистая верба; ее рубить запрещено, и вотъ все здѣшнее птичье царство собирается и вѣжится на ней на солнышкѣ. Тамъ жизнь: вороны, воробьи цѣлыми массами сидятъ на ней, и ихъ карканье и чириканье далеко разносится по деревнѣ. Подолгу стою я подъ этимъ деревомъ и люблюсь птичьей жизнью, радостной, оживленной. Только вечеромъ это дерево становится страшнымъ: на немъ всегда ночуетъ сова и стонетъ, стонетъ...

Сегодня воскресенье. Въ 10^{1/2} час. утра рѣшилъ отслужить молебенъ у себя и затѣмъ поѣхать въ деревню Тадзеинъ. Во время молебна мы пропѣли «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче» и бесѣдовали о покаяніи.

Окончили богослуженіе среди страшной мятели. Вѣтеръ съ сѣвера. Ѣхать въ деревню Тадзеинъ немыслимо: изъ штаба корпуса прислано приказаніе, чтобы въ Тадзеинѣ солдатамъ запретили выходить изъ землянокъ, такъ какъ начинается съ нашей стороны канонада, японцы стануть отвѣчать, и, по всей вѣроятности, снаряды ихъ будутъ попадать и въ Тадзеинъ. Дѣйствительно, не успѣлъ я дойти до своей фанзы, какъ раздался страшный пушечный залпъ, и пошло... Буря, мятель, грохотъ залповъ — все смѣшалось; получилось что-то страшное. Я забился въ свой уголъ и просидѣлъ безвыходно до ночи.

(Продолженіе впродъ).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА,

С.-Петербургъ, Гостинный Дворъ, № 45.

поступило въ продажу третье, дополненное иллюстрированное изданіе въ двѣнадцать томахъ, подъ названіемъ

ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ, ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВЬЮ,

составл. Филаретомъ, архіеп. Черниговскаго. Съ изображ. свят. и праздн.
акад. Ѳ. Г. Солнцева.

На русскомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: январь, февраль, мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь.

Изд. 3-е, дополненное.

Сиб., 1900 г. Цѣна за всѣ 12 кн. 15 руб., съ перес. 17 руб. Въ роск. перепл. въ 6 книгахъ 20 руб., съ перес. 22 руб., въ 12 кн. 24 руб., съ перес. 26 руб.

«Житія святыхъ» составляютъ собою одно изъ полезнѣйшихъ и постоянныхъ упражненій въ благочестіи для каждаго православнаго христіанина и въ особенности пастырей церкви, которые могутъ встрѣтить въ нихъ обильную пищу и благодарный матеріалъ для составленія поученій къ народу, виѣбогослужебныхъ собесѣдованій и т. д. Важно и даже необходимо приобрести это изданіе въ церковныя и благочинническія бібліотеки, а равно въ епархіальные книжные склады и миссіонерскія бібліотеки.

Содержаніе. О сборѣ въ пользу Братства во имя Царицы Небесной. — Высоч. награды. — Награда отъ Св. Синода. — Указъ изъ Св. Правительствующаго Синода № 12-й. — Бесѣда по поводу настоящаго тревожнаго времени. — Привѣтствіе учителямъ молодыхъ солдатъ, прибывшимъ съ Д. Востока. — Братское собраніе воен. пастырей въ г. Ташкентѣ. — Заявленіе священниковъ 21-й пѣх. дивизіи. — Воины-герои въ мирное время. — Защита родины, какъ особый видъ обѣта. — Дневникъ полк. священника, служащаго на Д. Востокѣ (продолженіе) — Объявленіе.

Редакторъ, Прот. *Іоаннъ Таранецъ*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, 24-го Февраля 1906 года.

Старшій цензоръ, Архимандритъ *Филаретъ*.